

актер об актере

Счастье творческого труда

та. Ее общительности, умению мгновенно находить контакт с любым собеседником, душевной щедрости, житейской мудрости не перестаешь удивляться. Давно уже взрослые дети (Саша — младший), у всех семьи, свои дети, а мама до сих пор непревзойденный авторитет. Всех выучила, у всех высшее образование.

Во Дворце культуры Новокузнецкого алюминиевого завода много лет существует самодельная балетная студия. Мама привела туда своих детей: «Ребята должны учиться понимать прекрасное». А чтоб не отрываться от них, устраивается во Дворец культуры на работу. Там ставятся «Лебединое озеро», концертные номера из классических балетов. Волода — средний брат — инженер-строитель, «обремененный» семьей, детьми, и по сегодняшний день

занимается в этом коллективе, танцует ведущие партии.

Вот откуда берет начало легкость, с которой Вискребенцев пронесит арабеском по кругу сцены в роли цыгана Ромки из спектакля «Два цвета времени», необыкновенная гибкость в дуэте Штерцеля и Элли в «Голландочке», эффектные прыжки скомороха Тимошки из «Девичьего переполоха»...

И, наконец, сплав этих качеств — хорошей пластики, профессионального вокала, эксцентрической внешности (однажды я слышал, как несколько молодых людей с жаром обсуждали, на кого больше похож Вискребенцев, на Челентано или Бельмондо!), вообще жажды к эскапери — сделал закономерным его приход после консерватории в жанр музыкальной комедии, оперетты.

Заканчивается репетиция, но еще долго где-нибудь в незанятом уголке нашего тесного театра Саша отделяет какие-то сложные «па», ищет походку, манеру поведения своего нового персонажа, что-то бормочет, сочиняя для своего героя только ему свойственные привычки, приспособления. Он будет долго примериваться к костюму, с дотошной тщательностью корпеть над гримом, темпераментно спорить на репетиции с режиссером, дирижером, балетмейстером, отстаивая свое видение роли, право на соперничество. И когда каждая клеточка его организма пропитается жизнью создаваемого образа, откроется занавес, и новый Вискребенцев предстанет перед зрительным залом. Новый, и всегда узнаваемый, знакомый. Он появится на сцене так, как будто это его последний в жизни выход, и надо вложить в него всю страсть, всю энергию, все, что накоплено было в жизни до этой минуты ценой ТРУДА — труда радостного, счастливого, дарящего удовольствие.

Я не театралный критик, я — актер, и, наверное, отношусь к своим товарищам по сцене с пристрастием. Не мне давать объективные оценки их творчеству, анализировать удачу и просчеты. Но, именно как актеру, мне необыкновенно интересны мои партнеры, среди которых ведущий (уже!) солист театра, член художественного совета, член партбюро, председатель группы народного контроля — Александр Вискребенцев.

В. КОТЛЯРОВ,
солист Новосибирского государственного театра музыкальной комедии.

* * *

НА СНИМКЕ: А. Вискребенцев в роли Гектора в оперетте «Мадам Фавар».

Фото Г. Чичулина.

Когда читал в книжках, когда мой учитель утверждали, что труд актера это прежде всего труд, я внутренне ухмылялся. Какой же это труд, если получаешь такое удовольствие? Если молодое сильное тело послушно гнется в любых направлениях, если кульбит — радость, шпага в руке — игра. Ах, не так взял дыхание! Ах, «сжевала» несколько слогов! Что за беда! Тогда казалось, что запас прочности дан навечно, как форма носа, цвет глаз, длина ноги. Только спустя годы понял, что кульбит все равно лучше меня сделает артистом цирка, что никогда не «скручу» пируэт, как профессиональный танцовщик, а уж спортсмен-фехтовальщик с легкостью загонит меня в угол. И только актеры, оплодотворенные духом роли, личностью персонажа, сыграют и кульбит, и «батман». И у каждого персонажа свой пируэт. И с дипломом мне не вручен рецепт на все случаи жизни. Не так взятое дыхание затормозит путь мысли от меня к зрителю. И «дикция — вежливость актера»... Эх, если бы все это понять раньше! Мы ассоциировали слово «труд» со словом «трудно» и не увязывались у нас устойчивые сочетания «радостный труд», «счастливый труд», «труд, дарящий радость».

Мой партнер, сосед по гримуборной — солист Новосибирского государственного театра музыкальной комедии Александр Вискребенцев усвоил все это с первых шагов. Он хорошо знает цену труду. И в семье, где одна мать воспитывала четверых детей — трех сыновей и дочь, где дети имели равносильные с мамой обязанности и по дому, и по саду-огороду. И в институте, куда поступил, выдержав огромный конкурс, по специальности «Автоматизация металлургических процессов». А защитив диплом, уже в звании инженера примчался в Новосибирск в консерваторию. И снова конкурс, и снова победа, и несколько лет на усвоение вокальной науки. Труд! Саша, как и все его братья, не привык к иждивенчеству. Учеба, работа грузчика, и снова — петь, петь, петь... Аксиома: чем больше человек трудится, тем большая потребность трудиться. Без студента Вискребенцева не обходится ни один консерваторский капустник, в общественных делах на первом месте коммунист Вискребенцев. Он вообще не причен к праздности и потому успевает всюду: пробежаться за покупками, сконструировать в квартире «мемель», примчаться в паузе к маленькому Антону: жена — Вера — концертмейстер консерватории, и растят они сына «посменно».

Говоря о Саше, невозможно не сказать о его маме. Я познакомился с ней во время гастролей театра в Прокопьевске. Человек колоссальной энергии, молодого темперамен-